

Нина сумела сдержать улыбку и сказала: “Девушки, можете идти. Просто следуйте словам Инь Чжу, и сосредоточьтесь на музыкальном произведении”.

Сян Луань показала свой маленький розовый язычок Е Инь Чжу, пока Хай Ян тащила ее к выходу.

Нина сказала с легкой улыбкой: “Эта странная девочка! Я не знаю, о чем она думает, и как собирается однажды выходить замуж в будущем. Инь Чжу, то, что ты сказал сегодня в классе, меня сильно шокировало. Только что я и несколько других учителей обсуждали это. Мы решили добавить тебе звание ассистента факультета в дополнение к твоему статусу ученика. Что думаешь?”

“Ассистент факультета?”

Нина кивнула, и сказала: “В Институте преподаватели разделены на четыре уровня, начиная от ассистента: ассистент факультета, учитель, старший учитель и декан факультета. Ассистентами обычно являются учителя, которые помогают более старшим учителям в преподавании. Будучи студентом, ты тоже можешь быть ассистентом”.

Е Инь Чжу замер и сказал: “Но мне нечему учить!”

Нина сказала с легкой улыбкой: “Тебе не надо ничему учить. Тебе просто нужно возглавить предложенную тобой идею с практикой отдельных произведений. Если все получится, факультет обязательно наградит тебя, даже академия наградит тебя. Конечно, в качестве ассистента, ты будешь ежемесячно получать определенную зарплату. Заработная плата каждого академического отдела определяется количеством студентов и результатами. Наш отдел божественной музыки никогда не скупится. Твоя зарплата временно установлена в размере 100 золотых монет в месяц. Что думаешь?”

Было ли это связано с просьбой Нины, или с заработной платой - у Е Инь Чжу не было причин отказываться, и он был вынужден согласиться. Зарплаты в 100 золотых монет в месяц будет более чем достаточно для его проживания с Сурой.

Когда Е Инь Чжу возвращался в общежитие, знакомый аромат еды встретил его у входа в виллу. Когда он подумал о еде, на его лице появилась улыбка. Мастерство Суры почти безупречно, и Е Инь Чжу уже приспособился к этому. Утром у него не было возможности нормально поесть, так как Лиша, которая медитировала всю ночь, съела не только свой завтрак, который Сура приготовил для нее, но и съела завтрак Е Инь Чжу. Парню досталась лишь часть от завтрака Суры, так что сейчас он был голоден.

Открыв дверь общежития, ясные глаза Е Инь Чжу вспыхнули ярким светом, и он остановился. Обладая острым чутьем, он сразу обнаружил, что в общежитии кто-то еще, помимо Суры и Лиши, и тот был сильным.

“Инь Чжу, ты вернулся. Скоро будем обедать”, - Сура высунулся из кухни. Он всегда возвращался рано после уроков. По мнению Е Инь Чжу, Сура определенно самый квалифицированный дворецкий.

Е Инь Чжу с любопытством спросил: “Кто здесь?”

Сура недовольно посмотрел в сторону спальни и сказал: “Поймешь, если пойдешь и посмотришь сам. Сегодня мы, вероятно, собираемся пообедать вчетвером”.

Когда Е Инь Чжу вошел в комнату, настороженность в его сердце естественным образом исчезла. В спальне действительно был еще один человек, но он не был врагом. В голове Е Инь Чжу возникла мысль: за эти два дня произошло слишком много всего, похоже, что я немного на нервах.

Неподалеку от Лиши сидел красивый мужчина средних лет. Это был Серебряный Дракон Асиус.

Как только он увидел входящего Е Инь Чжу, Асиус добродушно улыбнулся ему: “Е Инь Чжу, как дела?”

Е Инь Чжу который только что расслабился, снова невольно начал нервничать. Что, если он узнал, что он использовал Запечатывание Души Девяти Игл на Лише? Но это невозможно! Фиолетовые Бамбуковые Божественные Иглы естественные, у них нет магического следа.

“Привет, Старший Асиус”, - он не знал, как называть Асиуса. По крайней мере, по возрасту, он знал, что тот старше его. Не будет ошибкой использовать слово Старший.

Асиус слегка улыбнулся и сказал: “По правде говоря, не ожидал, что наша серебряная принцесса даже привяжет к тебе свою душу. К счастью, это не Контракт Души, иначе я не знаю, как бы мы это объяснили Великому Старейшине”.

Как оказалось, он здесь был из-за привязанности души. Е Инь Чжу почувствовал облегчение. Почесывая голову, парень сказал: “Это просто удача”.

Асиус взглянул на Е Инь Чжу, а затем, глядя на Лишу рядом с ним, сказал с легкой улыбкой: “Иногда удача - это еще и аспект силы. Без силы, какая польза от удачи? Лиша сказала, что прошлой ночью на тебя напал Ониксовый Дракон. Не ожидал, что они так быстро отреагируют. Но не беспокойся об этом, Миланская Империя и Город Серебряного Дракона с этим справятся. Ландиас и Город Ониксового Дракона по-прежнему открыто не осмеливаются находиться в пределах Миланской Империи. Я могу быть уверен, что ты сможешь защитить себя, пока рядом есть Лиша. Через десять дней, вам стоит отправиться в Город Серебряного Дракона”.

По заверениям Асиуса, безопасность Е Инь Чжу явно в приоритете: “Спасибо, Старший Асиус”.

Асиус добавил: “Спасибо. Однако, не нужно обижать Лишу! Она никогда раньше не была на материке. Хотя ее сила достигла фиолетового пятого уровня, ее разум эквивалентен человеческому существу твоего возраста. Если ты что-то сделаешь ей, Город Серебряного Дракона, и я в особенности, никогда не оставим тебя в покое”.

Брови Е Инь Чжу слегка сморщились, и уважение на его лице исчезло - больше всего он не любил, когда другие ему угрожают. Он равнодушно сказал: “Будет хорошо, если она не будет обижать меня. Как я могу я обидеть ее?”

Затем он развернулся и вышел из спальни.

Не знаю, может ли это из-за Запечатывания Души Девяти Игл, Лиша, кажется, вела себя тихо, и почти ничего не говорила во время обеда. Изначально Асиус не планировал оставаться на обед, но мастерство Суры было настолько мощным, что даже ветеран Города Серебряного Дракона не мог не поддаться искушению.

Насколько велик аппетит у драконов? Е Инь Чжу и Сура сегодня узнали об этом, когда, в конечном итоге, никому из них не досталось еды.

В отделении божественной музыки все было как обычно. После полудня все еще время для самостоятельных занятий. У Е Инь Чжу, наконец, появилось время помедитировать, чтобы восстановить свою духовную силу.

Когда наступила ночь, Е Инь Чжу и Сура были изгнаны из спальни по требованию Лишы. К счастью, и убийцы, и божественные музыканты могут провести долгую ночь, совершенствуясь, поэтому они были не против. Единственное, что для Е Инь Чжу было странно, так это то, что их выгнали из спальни вовсе не из-за неприязни, а как будто это должно быть по праву в целом.

.....

“Я перестал чувствовать Е Син Сюя. Боюсь, что он никогда не вернется”, - холодный голос прозвучал в темной комнате, разбудив высокого человека.

“Что ты сказал? Е Син Сюй потерпел неудачу?” - высокий мужчина был удивлен. - “Как такое возможно? Е Син Сюй - сильнейший из молодого поколения нашей семьи Ониксового Дракона. Даже если он не сумел выполнить задание, по крайней мере, у него должна была быть возможность сбежать”.

Голос холодно ответил: “Я тоже хочу узнать ответ на этот вопрос. В этом деле должно быть замешаны Серебряные Драконы. Неужели Миланская Империя действительно Логово Лонгтанского Тигра? Это важное дело. Я направлюсь туда и посмотрю, кто в Миланской Империи сможет остановить меня”.

"Нет", - высокий мужчина взмахнул рукой и сказал. - "Поскольку задание Е Син Сюя провалилось, Миланская Империя, должно быть, узнала о наших замыслах. Хотя в Миланской Империи нет тех, кто может тебя остановить, но существует еще и Город Серебряного Дракона. Они не просто сидят, сложа руки, и смотрят. Скоро придут новости из Милана. Мы подождем и посмотрим. наших приготовлений недостаточно, и мы пока не можем противостоять Миланской Империи".

Голос холодно фыркнул: "Ты боишься?"

"Нет. Если бы я боялся, нас бы не было здесь. Но иногда не все в мире полностью зависит от силы. Мы не должны действовать слепо, не имея абсолютного преимущества. Сильвио не дурак, и я не должен позволить ему узнать больше. Вероятно, последний налет звероловцев вызвал у него подозрения".

Хэй Тянь сказал глубоким голосом: "Тебе может и не нужен божественный музыкант из Института Милана, но наши члены клана Ониксового Дракона не должны умирать напрасно. Ты должен понимать, что выше меня все еще есть Великий Старейшина, и я должен как-то объяснить произошедшее".

Высокий мужчина немного подумал и сказал: "Я пойду с тобой в Город Ониксового Дракона. Позволь мне закрыть этот вопрос. Что касается божественного музыканта, он пока не угрожает нашему клану. Всегда будет время. Он простой божественный музыкант низкого уровня - даже если Серебряные Драконы захотят использовать его, это не так просто. У нас еще много других важных дел".

.....

Десятидневка вскоре подошла к концу, и инцидент со столкновением запрещенных проклятий постепенно исчез из мыслей миланцев. Расследование Миланской Империи после объяснений Лиши прекратилось, но силы обороны вокруг Милана, очевидно, сильно увеличились. Два фиолетовых драконьих кавалериста разместились в Императорском Дворце в Милане на неопределенное время.

Е Инь Чжу, конечно, продолжил вести свою тихую жизнь, за исключением того, что его спальня была занята.

Возможно потому, что Драконья Раса привыкла к одиночеству, Лиша редко покидала спальню, и не говорила даже во время еды. Из-за нее расходы на питание Е Инь Чжу и Суры резко выросли, но, к счастью, она здесь только на десять дней.

Погода на севере очень холодная. Хотя Миланская Империя не является экстремально холодной, как северная пустыня, температура зимой здесь также очень низкая. Богатая знать покрыта мехом, и даже у обычных жителей есть толстые хлопковые одежды для защиты от холода. В Милане нет ни одного нищего, что показывает силу империи. Она не шла ни в какие сравнения с Аркадией, откуда пришел Е Инь Чжу.

<http://tl.rulate.ru/book/371/1112707>